

Едва прозвучали эти слова, как Люди Мосюэ разразились диким, почти безумным хохотом. Они взмахнули клинками, сбросив капли крови, и тут же десять из них, словно богомолы, бросились на Богиню Снега!

— Свист! — Под аккомпанемент завывающего за дверьми ветра тонкие клинки Людей Мосюэ сомкнулись, словно капкан, обрушившись на Богиню Снега со всех сторон.

Однако священнослужители по её сторонам швырнули пригоршни «чёрного песка». Песок, коснувшись лезвий, оставил на них чёрные точки. Те мгновенно расползлись, и в одно мгновение клинки переломились пополам. Чёрный песок, упав на пол, извивался пару секунд, а затем замер.

Тем временем Ляо и прочие священнослужители, не обученные бою, укрыли соплеменников в левой и правой каменных залах под защитой последователей Тайного учения.

Люди Мосюэ, конечно, не собирались так просто их отпускать, но стоило последователям выпустить своих Гу, как все, кто попытался преградить путь, попадали на землю, покрываясь зелёными пятнами. Это был Гу зелёных пятен — когда пятна покроют всё тело, носитель умрёт.

Но это и был план Людей Мосюэ: смертники отвлекали внимание последователей Тайного учения, а те, кто с самого начала убивали своими кровожадными клинками, атаковали Богиню Снега. Казалось, цель — убить её, но на деле это было прикрытие для тех, кто хотел захватить заложников.

План сработал — двое детей оказались в руках Людей Мосюэ.

— Ни с места! — крикнул тот, что держал мальчика, приставив короткий клинок к его шее и оставив тонкую кровавую полоску. От страха и боли мальчик залился плачем.

Плач подействовал сильнее слов. Богиня Снега тут же отдала приказ, и все замерли. Несколько Людей Мосюэ, чья атака провалилась и кто оказался в окружении, благодаря этому выжили, но на них безмятежно смотрели священнослужители с короткими мечами, с лезвий которых капала кровь, а на каплях копошились мелкие черви.

— Не творите новых злодеяний. Дети невинны, не причиняйте им вреда, — сказала Богиня Снега и шагнула к тем, кто держал мальчика и девочку.

— Богиня Снега... — на лицах священнослужителей отразилась тревога, они двинулись было за ней, но Богиня Снега лишь слегка покачала головой.

— Топ, топ, топ...

Дойдя до четырёх шагов от похитителей, она остановилась и взглянула в их алые глаза. В её сердце шевельнулась жалость.

Все они — несчастные дети...

— Если вы хотите моей жизни, я отдам её по вашей воле, и вам не придётся обременять себя новыми убийствами. Я не надеюсь, что вы поймёте законы клана, лишь молю, чтобы после моей смерти вы освободились от мук ненависти и не творили новых злодеяний.

С этими словами Богиня Снега достала заранее приготовленный серебряный кинжал,

обнажила лезвие и приставила его к своей шее — лицо её было необычайно спокойно.

— Богиня Снега, умоляю, остановитесь! — один из священнослужителей, плача, взмолился.

Самоубийство Богини Снега было бы святотатством перед духами, её душа не была бы принята Божественным источником, а навсегда исчезла бы из этого мира, лишившись возможности переродиться.

Это знали даже бывшие члены Снежного клана — Люди Мосюэ. Но они давно растеряли свои сердца. С тех пор как их глаза стали алыми и весь мир окрасился в кровавый цвет, их души и тела жили лишь ради мести.

Месть была всем, что у них оставалось. Как они могли отказаться от неё из-за нескольких слов? Да и кто поручится, что это не уловка Богини Снега? К тому же, если она действительно хотела умереть, зачем ждала так долго? Если хотела смертью вернуть сердца людей без рода, почему не сделала этого сразу, а ждала до этого момента... Хм, всего лишь хитрость.

— Твоя жизнь нам не нужна... — похититель зловеще усмехнулся, одной рукой прижимая клинок к шее мальчика, а другой зажимая ему рот, заглушая раздражающий плач.

— Отдай «Технику Сокрытия Звёзд», и мы вернём мальчика.

Услышав это, Богиня Снега закрыла глаза, мысленно вздохнув: «Так я и думала...»

Открыв глаза, она перевела взгляд. Среди Людей Мосюэ выделялся человек необычайно высокого роста. Хотя он стоял, опустив голову, и разглядеть его черты было трудно, она знала — он не был сыном Снежной горы.

— Хм, вот какая ты милосердная Богиня Снега. Мальчик, не вини дядю — это твоя богиня предала тебя.

Едва он договорил, как его клинок готов был уже метнуться, чтобы перерезать мальчику горло.

В глазах мальчика читалось отчаяние. У него была лишь больная бабушка, которая не могла его защитить, а теперь и Богиня Снега от него отвернулась. Надежды на спасение не оставалось.

Но в тот миг, когда безжалостный клинок дрогнул, Богиня Снега достала из-за пазухи пергамент с записью «Техники Сокрытия Звёзд». Однако она не стала сразу передавать его, ибо не могла поручиться, что похититель отпустит ребёнка.

Похититель усмехнулся и отпустил мальчика. В конце концов, у них оставался ещё один заложник — не страшно, если Богиня Снега вздумает обмануть.

Освобождённый мальчик растерянно сделал пару шагов, но, увидев, как Богиня Снега раскрывает объятия, бросился к ней и зарыдал, не в силах сдержаться.

Богиня Снега бросила серебряный кинжал, затем швырнула пергамент похитителю и, нежно обняв мальчика, принялась гладить его по спине, развеивая страх в его сердце.

Получив «Технику Сокрытия Звёзд», похититель тут же передал её высокому человеку. Тот взял пергамент, вручил им что-то и, не колеблясь, развернулся и ушёл.

Как только он скрылся, Люди Мосюэ захлопнули двери и без промедления швырнули на пол

некую капсулу.

Та разбилась, выпустив дым.

Почуввав неладное, священнослужители в момент разбития попытались нарушить приказ и броситься защищать Богиню Снега, но, сделав шаг, рухнули на пол, полностью лишившись сил.

Благовоние, Рассеивающее Ци, из бывшей Горной усадьбы Цичжан — оно лишало внутреннюю энергию и силы всех, кто практиковал внутренние искусства, превращая их в беспомощных жертв. Однако на последователей Тайного учения оно не действовало, ибо те с самого начала использовали в бою лишь искусство Гу. Но...

Те, кто должен был умереть от их Гу, теперь легко поднялись на ноги, лишь глаза их помутнели, словно у марионеток. Они преградили путь последователям Тайного учения к Богине Снега.

Верно, в конечном счёте Люди Мосюэ всё равно хотели убить Богиню Снега и перебить всех в храме. Даже если бы она действительно покончила с собой, они не остановились бы.

Почувствовав их намерения, Богиня Снега оставила мысли о самоубийстве. Она лишь крепче прижала к себе дрожащего мальчика, взглянула на девочку, уже оцепеневшую от страха, и наконец вздохнула, произнеся:

— Я бессильна.

Едва прозвучали эти слова, как Люди Мосюэ ещё не успели понять их смысл, а из лестницы, ведущей на верхние ярусы Храма Снежного Бога, один за другим вышли десятки людей Великой Пустыни с изогнутыми клинками в руках.

На их лицах играли наглые ухмылки, клинки отливали холодной сталью. Эти «степные волки» были самым воинственным и диким племенем западных Цзюэма. Они не практиковали внутренние искусства — для детей пустыни путь воина заключался в закалке тела и твёрдой хватке изогнутого клинка.

Появление людей Великой Пустыни, несомненно, стало угрозой. Богиня Снега была вынуждена пожертвовать девочкой, ибо не могла позволить всему роду погибнуть. Но если бы Люди Мосюэ отпустили заложницу и покинули Снежной клан, она не стала бы их преследовать, и эти пришедшие на помощь люди Великой Пустыни тоже не стали бы их преследовать.

Увы, заверения Богини Снеги не вызвали у Людей Мосюэ доверия. Они холодно усмехнулись, распахнули ворота, и в храм ворвались ветер и снег, вскоре сгустившись в снежную пелену, а в ней-то Люди Мосюэ и были мастерами «охоты».

Никаких команд не потребовалось. Как только пелена сформировалась, все, кто мог двигаться, пришли в действие.

Марионетки бросились на последователей Тайного учения, и даже с отрубленными конечностями, даже когда плоть их разрывали черви Гу, они не останавливались. Их мутные глаза были прикованы к чёрным плащам, и, будь у них лишь зубы, они бы грызли их до смерти.

Последователи Тайного учения, на которых набросились марионетки, были вынуждены, стиснув зубы, применить самых смертоносных Гу, чтобы сожрать этих живых мертвецов без

остатка, но управление Гу невероятно истощало дух. Этим и воспользовались убийцы в снежной пелене, перерезав горло нескольким последователям...

— Плюх! — Три-четыре звука потонули в завывании ветра, и белые тени скрылись в снежной пелене.

Большинство Людей Мосюэ в снежном мареве двигались словно призраки, а летящие со всех сторон клинки устремились к Богине Снега, вынужденной отступить. Но их преградили изогнутые клинки.

Пока звон стали не умолкал, исполненные свирепости люди Великой Пустыни крикнули в насмешку:

— Неужто вы думаете, что бураны нашей пустыни не свирепы?

Смысл был ясен: снежная пелена для них — ничто, а по сравнению с песчаными бурями эта метель — сущая безделица.

И тут полумесяцы клинков взмыли вверх, оставляя за собой несколько ярусов крови.

<http://bllate.org/book/16264/1464116>